

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС НАСЕЛЕНИЯ КАДЫКЕЕВСКОЙ ТЮБЫ КИРГИЗСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ВОЛОСТИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

Каримов Тагир Тимергазимович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, г. Казань
tkarimov@bk.ru

THE LAND QUESTION OF THE POPULATION OF THE KADIKEY TYUBA OF THE KIRGIZ LAND VOLOST IN THE LAST QUARTER OF THE 19TH CENTURY

T. Karimov

Summary: The article examines the land issue of votchinniks and pripushchenniks of the Kirgiz land volost of the Menzelinsky district of the Ufa province in the last quarter of the 19th century. The main attention is paid to the "teptyars" dd. Aktanysh and Chugana, as well as votchinniks dd. Kadykeev and Aishevo. "Bashkirs" dd. Old Alimovo and New Alimovo, who were former pripushchenniks, sought to achieve recognition as votchinnikas, despite the lack of documented rights and resistance from the votchinniks. Because of the land issue, the pripushchenniks of dd. Kadykeev and Aishevo expressed a desire to move to the village of Tolnamasovo and receive land plots there.

Keywords: votchinniki, Kirgiz land volost, tatars of the bashkir class, tatars of the teptyar class, pripushchenniki, Kadykeevskaya tyuba.

Аннотация: В статье исследуется земельный вопрос вотчинников и припущенников Киргизской поземельной волости Мензелинского уезда Уфимской губернии в последней четверти XIX века. Основное внимание уделяется «тептярям» дд. Актаныш и Чугана, а также вотчинникам дд. Кадыкеево и Аишево. «Башкиры» дд. Старое Алимово и Новое Алимово, бывшие припущенниками, стремились добиться признания их вотчинниками, несмотря на отсутствие документально подтвержденных прав и сопротивление со стороны вотчинников. Из-за земельного вопроса, припущенники дд. Кадыкеево и Аишево выразили желание переселиться в д. Толнамасово и получить там земельные участки.

Ключевые слова: вотчинники, Киргизская поземельная волость, татары башкирского сословия, татары тептярского сословия, припущенники, Кадыкеевская туба.

После Генерального межевания в начале XIX века земельный вопрос между вотчинниками и припущенниками Кадыкеевской тубы Киргизской волости стал особенно острым и оставался напряженным в 1870–1880-е годы. Источники иногда содержат противоречивые данные по этому вопросу, особенно относительно размеров принадлежащей им земли. Далее мы рассмотрим некоторые документы в хронологическом порядке, чтобы показать сложность земельного вопроса и поиск решения населением и властями.

17 марта 1873 г. «поверенный от жителей тептярей» д. Чугана (в источнике ошибочно указано «Актаныш») Габдулвагап Аптыкеев обратился с прошением к императору Александру Николаевичу. В своем обращении он сообщил, что их предки поселились двумя деревнями до 1765 г. и владели землей до Генерального межевания. В 1842 г. Мензелинский уездный землемер Нафанов нарезал по 15 десятин земли на 181 душу по V ревизии, включая пашню (1185 дес.), покосы (318 дес. 1000 саж.), дровяной (163 дес. 1200 саж.) и строевой (362 дес. 1000 саж.) лес, степь (659 дес. 900 саж.), землю под деревней, озера, гуменники и конопляники (26 дес. 600 саж.), до-

роги (21 дес. 1000 саж) и бечевник рек Белая, Сюнь, заливы, озера, речки и овраги (62 дес. 1060 саж). Всего им было выделено 2813 десятин и 2262 сажени земли. Однако, несмотря на то что на плане был показан строевой лес, фактически его не было во владении. Кроме того, при нарезке земли не учитывалось число душ (247 душ на 2 деревни) по VII ревизии. Аптыкеев предлагал присоединить к их владениям остров Ирганыш с озером Кустоватым, так как это место также указано в Генеральном плане как часть владения Киргизской дачи. Завершается прошение словами о том, что оно было написано со слов заявителя, переведено урядником д. Исенбаево Аминевым и переписано Мензелинским мещанином Куприяном Никитиным Гурьяновым [5; л. 31–32].

Однако 18 апреля 1873 г. Уфимское по крестьянским делам присутствие отказало просителю на том основании, что «Высочайше утвержденным 28 октября 1846 г. мнением Гос. Совета доверителям его уже было отказано в домогательстве получить дополнительную нарезку по числу душ 7-й ревизии». О своем решении оно сообщило через Илишевское волостное правление, которое взяло расписку «от поверенного башкира деревни Чуганей

Габдулгага Аптыкеева в получении объявления и приговора об отказе ему с доверителями деревни Чуганей и Актаныш насчет прирезке земли по 7-й ревизии» [5, л. 34–35].

В последней цитате следует обратить внимание на то, что Габдулгага Аптыкеев относится к д. Чуганак и именуется как «башкирец». Несмотря на то, что Башкирское войско, в состав которого с 1855 г. входили также татары теплярского сословия, было упразднено еще в 1865 г., они продолжали называться «башкирами» в соответствии с прежней ведомственной принадлежностью. Более того, при переписях их продолжали называть «башкирами», поэтому они не отражают реальной сословной принадлежности жителей до 1917 года. На это мы указывали ранее в ряде статей [1, с. 11; 2, с. 28].

Выше мы говорили о «тептярях» д. Чугана. Другой категорией татар здесь были «башкирцы-припущенники», выходцы из Гарейской волости. В прошении от 29 апреля 1875 г. в Уфимское по крестьянским делам присутствие «тептяри» (в документе названные «башкирами») из д. Актаныш Мухамметзинан Сафаргалин, Якуп Абдуллин и их товарищи указали, что им и «тептярям» из д. Чугана было выделено 2814 десятин 2262 саженой земли. Однако на этой земле также проживают гарейцы, создавая им препятствия в использовании земли. Поэтому они потребовали выселить гарейцев в их поземельную волость [5, л. 37–37 об.].

Однако 87 душ муж. пола гарейцев владели лишь 113 десятинами земли на территории Киргизской дачи и не хотели там оставаться. Еще в 1861–1864 гг. они требовали разрешения на переезд в Гарейскую волость из-за нехватки земли [3]. Затем они подали еще одно прошение о разрешении переехать в урочище Пичмен Илга. Вотчинники Гарейской волости признали чугановцев своими одновотчинниками и согласились на их переселение. У гарейцев были копии копий грамоты от 5 мая 1689 г. и еще одного документа [4, л. 98 об. -99, 106 об., 111 об.].

Вернемся «тептярям» дд. Актаныш и Чугана. О том, что нарезка земли им произошла в 1842 г., также упоминается в другом источнике. В нем общая площадь наделов указана 2814 десятин 2262 сажени, включая удобную землю на 2715 дес. и неудобную на 99 дес. 2262 сажени [7, л. 90].

Согласно третьему источнику, жители деревень Чугана (161 душа муж. пола по X ревизии) и Актаныш (320 душ) Чуганинского сельского общества Илишевской волости Мензелинского уезда занимали земли общей площадью 3703 дес. удобной земли и 744 десятины 1515 сажень неудобной земли [5, л. 148].

Однако часть этих земель оспаривалась «башкирца-

ми» дд. Кадыкеево и Аишево, что приводило к постоянным спорам и дракам. Из-за этого использование этих земель было затруднено, так как спорящие стороны во время созревания урожая опасались приступить к его уборке, боясь быть избитыми или даже убитыми.

Для защиты своих интересов они наняли почетного гражданина Василия Егоровича Нечаева из Мензелинска, проживающего рядом с больницей в деревне Будрина, в качестве доверенного лица. В конце января 1882 года Нечаев обратился в Уфимское губернское по крестьянским делам присутствие с просьбой принять меры для скорейшего размежевания в Мензелинском уезде бывшей башкирской, а ныне Илишевской волости, земельной дачи под названием «Кадыкеевская тюба», чтобы защитить своих доверителей «от раззорений и побищ» [5, л. 148–151].

Земельный вопрос беспокоил не только припущенников, но и вотчинников Кадыкеевской тюбы. Поверенные от вотчинников дд. Кадыкеево и Аишево, Хайретдин Габдулмуталлапов и Гайсулла Зайсанов, обратились к члену Государственного совета, сенатору, «ревизирующему по высочайшему повелению губернии Казанскую, Уфимскую и Оренбургскую» по вопросу «наделения доверителей их землю при размежевании Киргизской поземельной волости». Их прошение он направил письмом от 14 июня 1881 года на рассмотрение Уфимского по крестьянским делам присутствия [5, л. 121–121 об.].

Письмо сенатора было рассмотрено в Уфимском губернском по крестьянским делам присутствии, и 21 октября 1881 года было решено известить поверенных, что их вопрос будет рассмотрен после разрешения земельного вопроса припущенников. Как следует из справки по этому вопросу, «самим вотчинникам причитается земли только по 13 дес. 971 саж. на душу X ревизии. Вследствие такой малоземельности [Кадыкеевской] дачи составление отдельного акта к ней невозможно, почему принимаются меры к убеждению припущенников переселиться на запасные земли ближайших многоземельных дач» [5, л. 144].

Через несколько лет тот же вотчинник д. Аишево Илишевской волости Мензелинского уезда Гайсулла Зайсанов обратился к неперемемному члену Уфимского губернского по крестьянским делам присутствия Ярчевскому с жалобой на попытки «башкирцев» дд. Старое и Новое Алимово выдать себя за вотчинников. Зайсанов сообщил, что алимовцы пытаются захватить земли, принадлежащие аишевцам, и использовать их для своих нужд. Он также утверждал, что алимовцы нарушают права вотчинников и препятствуют им свободно пользоваться своими землями. Вотчинник попросил Ярчевского принять меры по защите прав аишевцев и недопущению дальнейших нарушений. Поскольку в его заявлении

говорится не только о земельных правах алимовцев, но и содержатся сведения о населении других деревень, мы решили привести его полностью.

«В минувшем июне месяце землемер Ухваткин производил поверку нашей вотчинной земли Киргизской дачи Кадыкеевой тюбы, о состоянии которой еще в 1872 г. в июле месяце бывший мировой посредник 1-го участка Бирского уезда Нагадкин доверителям моим вотчинникам башкирам и припущенникам, живущим в разных селениях Мензелинского уезда, объявил список с постановления Уфимского губернского по крестьянским делам присутствия, состоявшегося 15 октября 1869 г., в котором означено на по 4-й отдельной даче Кадыкеевой тюбы всего 19 081 десятина земли, из оной особо отмежевано тептярям деревень: Актанышевой и Чуганей 2040 десят., остальная 17 041 десятина осталась в пользовании нашем во обще с припущенниками, живущими в разных селениях, а именно: Новой и Старой Алимовой башкир 597, мещераков 52 и тептярей 50 душ, Кадыкеевой тептярей 30, Аишевой 30, Толнамасовой 138, и временнообязанных крестьян 67, всего 964 души, а нас вотчинников 481 душа по X ревизии. Между тем Ново и Старо Алимовские башкиры 597 душ неправильно считают себя равноправными одновотчинниками с моими доверителями, ибо они моим доверителям, и таковым же одновотчинникам нашим Киргизской поземельной дачи, живущим в Бирском уезде, вовсе не родственники. А они такие же припущенники, как и прочие т. е. мещераки и тептяри, допущенные по договору 1802 года, который для представления в Комиссию отобран бывшим башкирским стряпчим Скарятинным 3 апреля 1842 года, и они особых документов на равноправное одновотчинничество с моими доверителями решительно никаких не имеют, и таковых представить не могут, и в числе их 597 душ даже считаются в Старой Алимовой 9 и Новой Алимовой 4 души, всего 13 душ поселившихся в нашей вотчинной даче из степных киргизов, причисленных только что по 8-й ревизии. Кроме того, эти припущенники-башкиры, за исключением 13 киргиз, даже считали сами себя тарханами, т. е. дворянами, и о признании их в этом достоинстве ходатайствовали в Герольдии Правительствующего Сената, но Департамент им в том отказал, в оброчных статьях, а равно и сенокосных местах они наравне с моими доверителями никогда не участвовали. Ныне они снова через доверенных своих из деревень Старой и Новой Алимовой землемеру Ухваткину представили приговор с ходатайством о наделении их землей на правах вотчинников.

Довода о вышеизложенном до сведения Вашего Высочайшего, я имею честь покорнейше просить означенных башкир и киргиз припущенников деревень Старой и Новой Алимовой в числе 597 душ равноправными одновотчинниками с моими доверителями не считать и нарезку земли произвести им наравне с прочими припущенни-

ками, мещераками и тептярями; в противном случае потребовать от них на равноправное одновотчинников подлежащие документы, и о последующем мне объявить. Июля 16 дня 1885 г. К сему прошению доверенный Зайсанов. А вместе его неграмотного по личному доверию подписался из мещераков башкир деревни Новой Алимовой Абдулхаир Абдулхаликов» [6, л. 125–125 об., 128].

Кратко комментируя вышеизложенное, следует отметить, что Гайсулла Зайсанов прав, относя «башкир» дд. Старое и Новое Алимово к припущенникам, что подтверждается и другими источниками. Более того, среди этих припущенников были и «киргизы», приписанные туда по решению властей. Однако Зайсанов несколько занижил размеры земельных наделов «тептярей» дд. Актанышево и Чугана, указав их как 2040 десятин.

Не только аишевцы, еще в 1864 г. жители дд. Мушта, Татышево, Медведево, Юлдашево, Шамметово, Илишево, Старое Куктово, Новое Куктово и Карабашево Бирского уезда выразили несогласие с попытками жителей дд. Старое и Новое Алимово получить права вотчинников, считая их припущенниками. Местные власти поддерживали требования алимовцев, но их усилия по примирению сторон и признанию вотчинности алимовцев не увенчались успехом. Вотчинники Бирского уезда жаловались, что алимовцы уничтожают их леса и используют их сенокосы. Частично об этом можно судить по следующему отрывку из источника: «Каждогодно и в весьма значительном количестве истребляют по одну сторону реки Белой сырорастущий сосновый, еловый и дубовый лес, дерут лубья, сбывая все это на открытых базарах, в деревнях Актанышевой и Байсаровой, а равно жителям деревни Мастеевой и чиновникам рода Султановых; впоследствии из числа этих припущенников большая часть перешли согласно желания их и с разрешения начальства, на другие земли, остались же на месте только те, которые именуют себя вотчинниками Киргизской волости. По переселении оказанных припущенников явился новый владелец начальник 18 кантона Султанов, проживающий не в Бирском уезде, а в Мензелинском уезде, захватив оставленные алимовскими жителями земли, он присвоил их в свое владение...» [7, л. 93–95].

Последнее предложение цитаты прямо указывает на то, что начальник кантона Султанов извлек выгоду от переселения алимовских «тептярей» в Уфимский уезд в 1860 г., воспользовавшись своим служебным положением. Вотчинники требовали принять меры не только против «башкирцев» дд. Старое Алимово и Новое Алимово, но и против Султанова.

В заключение рассмотрим несколько интересных документов, отражающих попытки припущенников Кадыкеевской тюбы решить свой земельный вопрос. 31

июля 1886 г. поверенный от припущенников д. Кадыкеево Илишевской волости Мухамметрахим Мухамметаминов обратился с заявлением к неперемому члену Уфимского по крестьянским делам присутствия. В заявлении говорилось, что его доверители, припущенники в количестве тридцати ревизских душ, хотят получить земельный надел вместе с припущенниками д. Толнамасово и переселиться в эту деревню. К заявлению были приложены заявление жителей д. Толнамасово от 30 июля 1886 г., в котором они выразили желание получить земельный надел с припущенниками д. Кадыкеево, и заявление жителей д. Кадыкеево от 31 июля 1886 г., которые хотели переселиться в д. Толнамасово и получить там земельный надел. Заявление завершалось просьбой о том, чтобы надел земли его доверителей «отмежевать вместе с припущенниками д. Толнамасовой и разрешить переселиться в их деревню» [6, л. 101–101 об.].

Аналогичное заявление к неперемому члену Уфимского по крестьянским делам присутствия 31 июля 1886 г. подал «поверенный от жителей припущенников» д. Аишево Мухамметкарим Рахматуллин. Тридцать ревизских душ из его деревни хотели получить земельный надел вместе с припущенниками д. Толнамасово и переселиться туда. Он приложил к заявлению приговоры: первый — жителей д. Толнамасово, составленный 30 июля,

о желании получить земельный надел вместе с доверителями Мухамметкарима и о переселении в их деревню; второй — доверителей Мухамметкарима о желании переселиться в указанную деревню и получить там земельный надел. Заявление заканчивалось просьбой о том, чтобы отмежевать надел земли для доверителей Мухамметкарима вместе с припущенниками д. Толнамасово и разрешить переселение в их деревню [6, л. 101–101 об.].

Мы не знаем, были ли удовлетворены заявления припущенников дд. Кадыкеево и Аишево о своем желании переселиться в д. Толнамасово и получить там земельные наделы, ради которых они были готовы покинуть родные места. Однако жители д. Толнамасово не возражали против переезда и выразили готовность принять их, что свидетельствует о добрососедских отношениях между татарами этих трех деревень.

Итак, на примере деревень Кадыкеевской тюбы Киргизской волости Мензелинского уезда мы видим, что земельный вопрос был весьма актуален. По мере роста населения размер земельных участков на душу населения постоянно уменьшался. Требуемый размер земельного участка мог быть достигнут за счет переселения части населения в другие регионы, где обеспеченность землей была лучше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов Т.Т. О межсловных переходах в Белебеевском уезде Оренбургской губернии (по материалам VII ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 3-2. С. 11-13.
2. Каримов Т.Т. К истории деревни Уразметево Булярской поземельной волости // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2023. № 9. С. 24-28.
3. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 11197.
4. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1257.
5. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1534.
6. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1563.
7. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 22.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»